

21.10.98

Панфилов Евгений

Диета отменяется

У Панфилова танцуют и толстые, и тонкие

Фото В. БИКАЛЕВА

Сцена из спектакля "Времена года"

Стойкой репутацией одного из самых балетных городов России Пермь обязана не только своему хореографическому училищу и академическому театру, но и труппе Евгения Панфилова, так что пройти мимо его юбилея – 20-летия творческой деятельности – здесь, конечно, не могли. Как водится, для юбиляра заготовили множество теплых слов – и коллеги, и местные власти, а он "ответил" большой концертной программой.

За 20 лет Панфилов поставил 65 спектаклей, неоднократно выводил свою труппу на гастроли – она

выступала в Москве, Санкт-Петербурге, Витебске, Таллинне, Париже, Роттердаме, Локкуме – и добивался признания, выражавшегося не только в аплодисментах, но и в различных лауреатских званиях.

Четыре года назад, ощущая, видимо, избыток творческих идей, Панфилов создал еще одну труппу, любительскую, – "Балет толстых", работающих, надо сказать, с не меньшим рвением и отдачей, чем их более стройные коллеги. Последней премьерой, показанной этой труппой, стал балет "Времена года".

Музыка Вивальди и балет толстых... Казалось бы, вещи столь же несовместные, как гений и злодейство. Ничуть не бывало! Могучая "телесность", зримо ощутимая "весомость" танцевального действия выявляют и подчеркивают земное начало в этой небесной красоте музыки. Избыток человеческой плоти, словно увеличенной магическим зеркалом сцены, воспринимается как избыток жизни – полнокровной, горячей, веселой и радостной, дающей ощутимое душевное тепло.

По словам Панфилова, он стремился воплотить на сцене красоту вечно женственной природы. Красота эта раскрывается через пластику рубенсовских тел. Но движения их подобны штрихам, тонко прореченным линиям. Мощные тела живут в танце легко, полувоздушно, невесомо. Им словно удается преодолеть земное притяжение, нарушить все законы физики.

Вечно женственную природу, естественно, воплощает женщина – спектакль рассказывает историю женской души. Четыре времени года – метафоры разных этапов человеческой жизни. Весна (сразу же вспоминается Боттичелли) рисует образ юности. Это время мечтаний и грустной задумчивости. Лето – образ страсти. Кажется, движения охваченных желанием тел передают пульсацию горячей крови. Прелесть осени – в спокойном, зрелом

чувстве. Пластика напоминает трепет листвы, еще полной жизни, но уже предчувствующей первые зимние холода. Осенью рядом с женщиной появляются странные существа – то ли эльфы, то ли гномы, невоплощенные, ирреальные фантазии – утешение и развлечение в грядущих зимних сумерках.

Зима. Бег по кругу. Попытка вырваться из неостановимого круговорота жизни. Увы, вырваться можно только во мрак. Но и уходу из жизни тоже присуща красота. Прекрасная незнакомка в блестящих белых одеждах нежна, как ночь. Она не торопит, ждет, притягивает к себе, как магнит, и как будто что-то обещает...

То, что это зрелище забавно и остроумно, воспринимаешь как нечто само собой разумеющееся. Но удивительно, насколько оно трогательно и поэтично.

Галина КУЛИЧКИНА
Пермь

P.S. Вскоре в Москве ожидают гастроли балетной труппы Лионской оперы. Она покажет "Золушку" в постановке Маги Марэн. "Золушка" к толстым никакого отношения не имеет, но есть у Марэн и опус, очень забавный, в котором обыгрывается плотное телосложение, – "Земля толстяков". Удивительно, как часто сходятся великие умы!

Куличкина Г. – 1998 – 15-21 окт. – 1998